

Кедар скрылся в подлеске, листья шуршали и шлепали по его плоти. Наступила полная темнота, и Кедар заставил себя идти быстрее: по позвоночнику у него поползли мурашки, и ему не терпелось покинуть оазис. Каким бы прекрасным и чарующим ни казался Ахм Шере, в этом месте было что-то ужасающе неправильное. Вокруг слышался шорох, но Кедар не стал медлить и осматривать окрестности: он сомневался, что шум вызван ветром, шуршащим в листве.

"С криком на него бросилась маленькая гротескная фигурка.

Инстинкт взял верх, и Кедар, поднявшись во весь рост, с тихим металлическим скрежетом вынул меч из ножен. Почти сразу же его атаковали существа ростом не выше пояса с остроконечными, но гниющими зубами. Кедар бесполезно рубил и резал пигмеев, но как только один из них оказывался поверженным, на его место приходил другой. Насытившись и поняв, что его одолевают, Кедар сосредоточился на том, чтобы проделать брешь в рядах надвигающихся на него зверей, и побежал к ней, убрав меч в ножны и предпочитая время от времени стрелять из пистолетов. Бег, похоже, был единственным выходом при столкновении с этими тварями.

Деревья и подлесок начали редеть, воздух стал менее влажным и более сухим. Кедар выстрелил пару раз за спину и вырвался в пустыню: твердая земля под ногами превратилась в хорошо знакомый ему песок. Позади раздался дикий вопль, и Кедар повернулся, приготовившись снова выступить против пигмеев, но обнаружил, что они больше не преследуют его. Вместо этого их и без того искаженные злобой лица исказились, и они с криками запрыгали по краю оазиса. Они не последовали за ним, они не могли выйти за границы магии, которая управляла ими. Успокоившись, Кедар ухмыльнулся и, повернувшись спиной к зверям, пустился в путь по пустыне. Ему нужно было срочно добраться до командиров. Наступил рассвет седьмого дня.

Ориентируясь по ярко сияющим звездам над головой, Кедар начал бежать в общем направлении, где, по последним сведениям, находились командиры и двенадцать племен меджаев. Песок привычно шевелился под ногами, и леденящее душу понижение температуры не было для него чем-то странным; Кедар лишь достал из сумки плащ и решительно продолжил путь, делая лишь короткие паузы для отдыха и ориентации. К счастью, боги, похоже, направляли его путь, и он не сразу наткнулся на следы, обозначающие места, где тысячи лошадей бороздили пески, и пошел по четким отпечаткам в тихой ночи.

В тот момент, когда Кедар уже подумал, что ему придется остановиться и немного отдохнуть, прежде чем продолжить путь, он увидел вдалеке мерцание факелов и костров. Переместившись на возвышение близлежащей песчаной дюны, Кедар взгляделся в темное море пустыни и увидел огни. Это было прекрасное зрелище - лагерь двенадцати племен Меджаи, и Кедару показалось, что он уже чувствует на себе тепло разложенных костров. С новыми силами Кедар продолжал путь, пока не наткнулся на одного из всадников, стоявших на страже у флангов племени.

"Да благословит тебя Аллах", - поприветствовал его Кедар, держа руки у боков, чтобы показать, что он не желает причинить вреда.

"Кедар, это ты, - спросил другой меджай, пристально вглядываясь в темноту, - где Ардет? Командиры давно ждали от него вестей и забеспокоились, когда Ра появился без ничего".

Кедар печально покачал головой: "Мы боялись, что послание не дошло. Отец все еще сопровождает О'Коннелов; он присоединится к нам, как только Алекс будет в безопасности. Но я должен поскорее добраться до командиров".

Кедар с благодарностью принял протянутую руку и позволил затащить себя в седло позади всадника. С криком он прищепил коня, и они стремительным галопом пронеслись по лагерю, разбудив многих меджаев, дремавших в седле, и приведя их в боевую готовность. Но у Кедара не было времени беспокоиться об этом: до ночи оставалось совсем немного, а ему нужно было поговорить с командирами.

"Гарри быстро соскользнул с лошади, на которой сидел, и поклонился командирам.

"Да благословит тебя Аллах, Кедар, - ответили командиры на приветствие, - мы рады видеть тебя в безопасности. Мы как раз собирались послать за тобой Ра; Хорус слишком тяжело ранен, чтобы лететь. Ра должен был привести нас к нему. Где Ардет Бей?"

Словно услышав свое имя, Ра взлетел и опустился на плечо Кедара. Кедар коротко улыбнулся соколу и принялся гладить своего спутника, пока тот рассказывал командирам свои новости. Через несколько часов армия Анубиса поднимется, так как царь скорпионов освобожден из своей тюрьмы, и они должны быть готовы противостоять злу. Командиры приняли его известие с серьезным видом и погрузились в планирование, пока Кедар с благодарностью поглощал принесенную ему пищу. В это время заговорил единственный человек, присутствовавший на собрании, который не был командиром.

"Видел ли ты что-нибудь, юный Кедар, - спросил мудрый маг-жрец Анхар, - одарили ли тебя боги видением того, что происходит в землях Амх Шере? Я ничего не вижу, но я не ходил по оазису, как ты".

"Нет, - с сожалением сообщил Кедар магу-жрецу, своему учителю в области Зрения, - эти земли скрыты от глаз туманом, окутанным тем, что может украсть душу".

Командиров не огорчило то, что ни Анхар, ни Кедар не могли использовать Зрение для планирования битвы. Дары Зрения исходили только от Богов, и если они решили не вмешиваться в битву между Меджаи и слугой Анубиса, то руководить этим сражением должны были вожди людей. Это должно было стать испытанием священного доверия меджаев, и они должны были выстоять, опираясь на силу своей веры.

"Мы встретимся с армией Анубиса здесь, - на песке была развернута карта, и командиры с Кедаром собрались вокруг нее, чтобы составить план, - мы окажемся на краю места отдыха армии и, надеюсь, сможем не дать ей распространиться по пустыне".

Командиры посмотрели на Кедара, и ему захотелось показать, как он волнуется. Командиры пришли к этому решению сообща, но, поскольку Ардета не было рядом, они обратились за одобрением к Кедару, желая узнать, не внесет ли он каких-нибудь изменений в их стратегию.

"Это хорошо, - сказал Кедар, его голос был удивительно уверенным при всей его нервозности, - по этой линии мы растянем наши силы настолько, насколько сможем, не напрягая ряды. Было бы самоубийством позволить армии Анубиса обойти нас и напасть на нас с двух сторон. Да благословит нас Аллах в нашем деле и направит наши мечи".

На мгновение военачальники склонили головы в молитве, когда рассвет забрезжил над ними, затем они прервали совет и сели на коней. Садики вывели вперед Кедара, и он улучил момент, чтобы погладить нос жеребца, прежде чем забраться в седло; Ра устроился на его плече, а конь Ардета нетерпеливо перебирал лапами рядом с ним. С криком Кедар и командиры повели племена вперед, туда, где им предстояло вступить в жестокую схватку с адскими полчищами. Когда солнце начало подниматься над песками пустыни, Ардет все еще не присоединился к ним, и Кедар задался вопросом, в безопасности ли его отец или проклятый Оазис забрал еще одну душу.

С тяжелым грузом долга Кедар встал во главе меджайских воинов вместо Ардета; темное пятно, пропитанное злом, расплзалось по золотому песку, поглощая его. Из черного песка и пепла восстанет армия Анубиса, и им будет очень трудно сдержать ее. Кедар мог только надеяться, что Аллах наблюдает за ними и что О'Коннеллам повезет в Ахм Шере. До этого момента Рик был озабочен только спасением сына, но судьба не позволит ему сбежать, и именно ему предстоит отправить армию обратно в Анубис; Меджаи могли только надеяться, что до тех пор удастся скрыть армию от остального мира.

"Итак, все начинается", - тихо произнес Кедар, его голос был понижен от эмоций, которые мог слышать только Ра.

Впереди него черные пески вздымались волнистой волной, то поднимаясь, то опускаясь, на поверхности образовывалась ядовитая пыль, а затем вскипала, превращаясь в рычащих воинов темного бога с шакальими головами. Зная, что нужно делать, Кедар галопом помчался через линию фронта с высоко поднятым изогнутым скимитаром, проверяя готовность меджаев и надеясь подкрепить их мужество, прежде чем остановиться рядом с командирами и Анхаром. Никто из них не потрудился сказать Кедару, что это слишком опасно или что ему не следует здесь находиться, вместо этого они кивками, исполненными гордости, дали ему понять, что в отсутствие Ардета они будут стоять рядом с ним и следовать его примеру. Если они погибнут здесь в этот день, то на то будет воля Божья, и это будет сделано ради их чести, они не собирались отдавать свой мир тьме без боя.

Решимость овладела Кедаром, и он поднял свой клинок, яростно крича, а сзади ему вторили воины Меджаи. Напротив них армия Анубиса тоже подняла свои клинки, издавая непристойное рычание. Обе армии, как одна, бросились друг на друга, в глазах у каждой из них была общая цель - смерть, и они кричали о мужестве, прежде чем сцепиться в отчаянном бою. Клинки сталкивались и рубились, мечи взлетали в воздух, меджаи пытались схватить шакалов за головы, не подходя к ним слишком близко. Лошади падали из-под всадников с ужасающим воем, и несчастным всадникам приходилось быстро уворачиваться, чтобы

избежать проклятых клинков темной армии Анубиса. И все же, несмотря на то, что меджаи были в меньшинстве, они не позволяли запаху крови и виду смерти заставить их дрогнуть, не позволяли себе проявить слабость, продолжая задирать головы. Оступиться, ранить тварей в другом месте, не взять их головы и не убить сразу - означало их собственную смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148216>